

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

<i>Бугров Д.Г.</i> Комплекс находок из разрушенного раннесредневекового погребения на севере Татарстана	7
<i>Казаков Е.П., Салугина Н.П.</i> Полянское III селище (к проблеме освоения Закамья населением именьковской культуры)	35
<i>Колода В.В.</i> Контакты славянского мира и хазарского каганата на Северском Донце: этнокультурный аспект	54
<i>Флёров В.С., Флёрова В.Е.</i> Знаки на кирпичах Семикаракорской крепости	92
<i>Губайдуллин А.М., Мухамадиев А.Г.</i> О фортификации городищ западного Поволжья	116
<i>Бадеев Д.Ю., Валиев Р.Р.</i> Планировка золотоордынского Болгара: история и перспективы исследования	127
<i>Жолобов А.И., Кирыгин К.В., Газимзянов И.Р.</i> Медико-криминалистические исследования повреждений на черепках из раскопок Болгарского городища	137
<i>Кубанкин Д.А.</i> Изучение археологических объектов на территории Увекского городища в 2014 г. (предварительное сообщение)	150
<i>Бочаров С.Г.</i> Заметки путешественников XIV–XV веков о городе Каффа	172
<i>Бочаров С.Г., Масловский А.</i> Наиболее массовые типы поливных импортов крымского производства и некоторые вопросы торговли в Восточной Европе в XIV в.	189

Дискуссии

<i>Иванов В.А.</i> Угры Предуралья: продолжение темы	201
<i>Измайлов И.Л.</i> Вопрос об археологическом определении этноса: продолжение темы	220
<i>Напольских В.В.</i> К методологии палеоисторических реконструкций	235
<i>Руденко К.А., Казаков Е.П.</i> К вопросу о роли кочевников в развитии материальной культуры Волжской Булгарии и болгарского улуса Золотой Орды	266

Заметки

<i>Кузьминых С.В., Виноградов Н.Б.</i> Бронзовая секира из Златоустовского музея.....	274
<i>Адамов А.А.</i> Археологические исследования на Кучумовом городище (Искере) в 2014 году	291
<i>Беляев А.А., Нуретдинова А.Р.</i> Сфероконические сосуды раскопа CLXV Болгарского городища	301
<i>Кочкина А.Ф., Левыкина Т.А.</i> Погребальные калиги из Малорязанского могильника золотоордынского времени на Самарской Луке: проблемы реставрации и атрибуции	311

Хроника

<i>Валиулина С.И., Кочкина А.Ф., Хузин Ф.Ш.</i> Поиски и открытия Е.А. Халиковой в археологии Волго-Камья (к 85-летию со дня рождения)	324
<i>Бугров Д.Г., Галимова М.Ш.</i> 50-летие А.А. Чижевского	333
<i>Гарустович Г.Н., Горбунов В.С., Злыгостев В.А., Иванов В.А., Морозов Ю.А., Обыденнова Г.Т., Обыденнов М.Ф., Пшеничнюк А.Х.</i> Памяти Н.А. Мажитова (1933-2015).....	338
<i>Кочкина А.Ф.</i> Памяти Е.А. Беговатова (1937–2015)	341
Список сокращений	346
Правила для авторов	348
Авторский указатель	354

CONTENTS

Articles

<i>Bugrov D.G.</i> Complex of finds from a destroyed early medieval burial in the north of Tatarstan	7
<i>Kazakov E.P., Salugina N.P.</i> Polyanskoe III settlement (on the issue of exploration of the lands across the Kama River by the imenkovo population)	35
<i>Koloda V.V.</i> Relationships between the Slavic world and the Khazar Kaganate on the Seversky Donets river: an ethnocultural aspect	54
<i>Flyorov V.S., Flyorova V.E.</i> Signs on bricks of the Semikarakorsk fortress	92
<i>Gubaidullin A.M., Mukhamadiev A.G.</i> On fortification of ancient settlements of the western Volga region	116
<i>Badeev D.Yu., Valiev R.R.</i> Plan of the Golden Horde Bolgar town: history and perspectives of research	127
<i>Zholobov A.I., Kiryagin K.V., Gazimzyanov I.R.</i> Medical-forensic research of injuries on the skulls discovered during archaeological excavations on Bolgar fortified settlement	137
<i>Kubankin D.A.</i> Examining archaeological objects on the territory of the Uvek fortified settlement in 2014 (preliminary report)	150
<i>Bocharov S.G.</i> Travelers' notes (14 th –15 th centuries) about the town of Caffa	172
<i>Bocharov S.G., Maslovskiy A.N.</i> The most widespread glazed imports of Crimean production and some issues relating to East European trade in the 14th century	189

Discussions

<i>Ivanov V.A.</i> Ugric peoples in the Cis-Ural region: continued	201
<i>Izmaylov I.L.</i> On archaeological definition of ethnic group: continued	220
<i>Napolskikh V.V.</i> On the methodology of palaeohistorical reconstructions	235
<i>Rudenko K.A., Kazakov E.P.</i> On the role of the nomads in development of material culture of the Volga Bulgaria and the bulgarian ulus of the Golden Horde	266

Notes

<i>Kuzminykh S.V., Vinogradov N.B.</i> Bronze poleaxe from Zlatoust museum	274
<i>Adamov A.A.</i> Archaeological research at Kuchumovo hillfort (Isker) in 2014	291

<i>Nuretdinova A.R., Belyaev A.V.</i> Sphero-conical vessels from dig CLXV at Bolgar fortified settlement	301
<i>Kochkina A.F., Levykina T.A.</i> Funerary kaliga from Malaya Ryazan burial ground of the Golden Horde time on the Samarskaya Luka: problems of restoration and attribution	311

Chronicle

<i>Valiulina S.I., Kochkina A.F., Khuzin F.Sh.</i> E.A. Khalikova's Searches and Discoveries in the Volga-Kama Archaeology (on the occasion of her 85th birthday).....	234
<i>Bugrov D.G., Galimova M.Sh.</i> A.A. Chizhevsky's 50th Anniversary	333
<i>Garustovich G.N., Gorbunov V.S., Zlygostev V.A., Ivanov V.A., Morozov Iu.A., Obydenнова G.T., Obydenнов M.F., Pshenichniuk A.Kh.</i> Ad memoriam N.A. Mazhitov (1933–2015).....	338
<i>Kochkina A.F.</i> Ad memoriam E.A. Begovatov (1937–2015)	341
List of abbreviations	346
Submissions	348
Index of the authors	354

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые коллеги!

С 1 декабря 2015 года журнал «Поволжская археология» включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и на соискание ученой степени доктора наук (см. Перечень, поз. № 1016). Это прекрасный повод, чтобы донести до наших авторов и читателей журнала искренние поздравления и благодарности за сотрудничество с нами.

За относительно небольшой период существования журнала, с 2012 года, на страницах «Поволжской археологии» опубликовано около 300 научных статей, авторами которых являются известные ученые как из региональных (преимущественно поволжско-уральских), так и центральных (Москва, Санкт-Петербург) и зарубежных (Германия, Болгария, Украина, Молдавия, Казахстан, Узбекистан) научных центров. Надеемся, что в будущем авторский контингент журнала еще более расширится, в первую очередь, за счет будущих кандидатов и докторов наук.

Новый статус журнала налагает на нас еще большую ответственность за качество публикаций, основным требованием к которым являются актуальность и новизна материалов. Наш журнал публикует на своих страницах работы теоретического и научно-исследовательского характера по вопросам археологии и смежных дисциплин (антропология, археозоология, нумизматика, эпиграфика и др.), посвященные изучению различных аспектов истории древнего и средневекового населения поволжско-уральского региона и взаимосвязей его с народами соседних регионов.

Прошу уважаемых авторов обратить внимание на некоторые изменения, внесенные в Правила оформления статей.

Желаю всем плодотворного сотрудничества во благо нашей науки!

УДК 902.26

ИЗУЧЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ НА ТЕРРИТОРИИ УВЕКСКОГО ГОРОДИЩА В 2014 Г. (ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ)

©2015 г. Д.А. Кубанкин

В публикации приводятся новые сведения по исторической топографии Увекского городища, основанные на изучении архивных данных, музейных коллекций и материалах полевых исследований 2014 г. Нанесенные на план фортификационные сооружения очерчивают центральную часть города – зону сплошного распространения культурного слоя. Исследования 2014 г. проводились на южной, северной и северо-западной окраинах городища. На южной окраине расположены исламские некрополи с гончарными и металлургическими горнами. Нумизматические находки датируют период активного освоения территории 1310–1360 гг., а самые ранние элитарные захоронения – рубежом XIII–XIV вв. На западной окраине в результате земляных работ начала XX в. был обнаружен некрополь с захоронениями в кирпичных склепах, а в фонды музея доставлена могильная плита с мусульманского захоронения конца XIII в. В 2014 г. здесь были исследованы мусульманские погребения, содержавшие фрагменты ткани и сердоликовую вставку. На северной окраине в заложенном шурфе зафиксирован переложенный культурный слой с потерянной медной монетой первой половины XIV в. На северо-западной окраине, на самой высокой точке (гора Каланча) слой не зафиксирован, но ранее были найдены медные монеты, датируемые XIV в., не позднее 1350-х гг. Под горой частично раскопаны следы наземного жилища из сырца, датируемого монетами 1360-х гг. Данные исследования представляют собой первый этап работ, задачей которых является составление полной современной карты Увекского городища.

Ключевые слова: археология, культурное наследие, Поволжье, золотоордынский период, Увекское городище, топография, фортификация, металлургические и гончарные горны, гидротехнические сооружения, погребальные комплексы.

Увекское городище (золотоордынский город Увек) располагается на южной окраине г. Саратова и сейчас практически все застроено частным сектором пос. Увек. Проблема сохранения культурного слоя памятника становится все более насущной, в том числе из-за отсутствия четко разработанной на местном уровне документации¹. Назрела острая необходимость в

создании новой документации, отвечающей современным требованиям. Для этого необходимо четко определить границы сплошного распространения культурного слоя и локальные выходы объектов за пределы этого распространения (усадьбы, технические сооружения, некрополи), определить охранную зону памятника.

За более чем полторавековой период истории накоплен богатейший археологический материал, частично

¹ Присутствует лишь паспорт памятника с условно нанесенными без привязок границами, не выделена охранная зона, городище не внесено в Единый го-

сударственный реестр памятников культурного наследия народов РФ.

осевший в фондах музеев, частично отраженный в архивных записях и публикациях. Эти данные слабо отражены на картах. Известен составленный Л.Ф. Недашковским план с нанесенными границами городища (Недашковский, 2000, с. 4. рис. 1), который был взят за основу при составлении археологического паспорта. До этого были предприняты отдельные попытки составления карты Увекского городища с нанесением некоторых археологических объектов. Но так и не был создан подробный план, куда бы были нанесены все эти объекты. Мы поставили задачу составить современную карту Увекского городища с учетом публикаций, архивных и музейных данных, дополнив ее результатами наших раскопок и шурфовок, предпринимаемых для уточнения данных или в случае выявления угрозы разрушения объектов. Первый этап работ был проведен в 2014 г. Финансирование исследований проводилось по программе «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014–2016 годы)» и в рамках областной целевой программы «Развитие культуры» 2013–2017 гг. (Министерство культуры Саратовской обл.). В данной публикации приводятся предварительные данные по проведенным в 2014 г. исследованиям.

Работы проводились в два этапа. После изучения архивных данных и публикаций был выявлен район исследований. Это южная окраина городища (к югу от бывших нефтяных баков Нобеля и современной железнодорожной платформы Правобережная; холм, через который проходят улицы с 11-го по 14-й Увекский проезд), северная окраина (в районе памятника железнодорожникам) и

северо-западная окраина (гора Увек). Проведено сопоставление разновременных архивных данных, подобраны археологические находки из фондов Саратовского музея краеведения, определены участки для шурфовки с целью проверки собранных данных и установления степени сохранности культурного слоя. На втором этапе были проведены полевые работы, в которые входил мониторинг современного состояния исследуемого участка городища, включающий опрос местных жителей и проведение археологических шурфовок. Результаты исследований приводятся в данной публикации².

Попытка картографирования археологических объектов на Увекском городище предпринималась неоднократно. Наиболее информативен план, составленный членом СУАК А.А. Кротковым в 1905–1915 гг. (Малов, 2003, с. 40, рис. 1). Здесь нашли отражение не только многочисленные археологические объекты, известные

² Выражаю признательность всем участникам экспедиции и научным сотрудникам, проводившим определение находок. Отдельная благодарность сотруднику лаборатории естественнонаучных методов в археологии Института археологии РАН Л.Н. Соловьевой (определение пород деревьев), зав. отделом археологии Азовского музея-заповедника к.и.н. А.Н. Масловскому (изучение керамических комплексов), ст. научному сотруднику НИИ и музея антропологу МГУ к.б.н. А.А. Евтеву (определение антропологического материала), А.В. Фадееву (первичная очистка и прорисовка монет), к.и.н. П.Н. Петрову (последующие нумизматические определения), научному сотруднику Саратовского областного музея краеведения А.Л. Кашниковой (чертежные работы на раскопе и рисунки находок для публикации).

исследователю, но и его представления о топографии города с условно обозначенными кварталами (рис. 1). Неоспоримы многочисленные достоинства многолетнего труда Александра Августиновича Кроткова, однако глазомерная съемка не позволила соблюсти точность передачи сложного рельефа городища и привела к определенным разночтениям. В 1913 г. от Управления Рязано-Уральской железной дороги в СУАК была прислана топографическая карта Увека с горизонталями через 1 сажень (КЗВМ СУАК. Т. 2. № 2183), куда, вероятно, наносились известные археологические объекты. Этот документ нам не удалось обнаружить. Наиболее известен план Увекского городища, опубликованный в монографии Ф.В. Баллода (1923, с. 72, рис. 24). Проблема нанесения указанных на ранних планах объектов на современную топооснову связана с утратой привязок прошлых столетий (домов отдельных землевладельцев, несохранившихся административных построек) и с противоречивостью сведений различных источников. Поэтому большинство объектов наносятся нами на карту с определенной долей условности (рис. 2). Необходима проверка этих сведений современными исследованиями.

Увекское городище мы условно делим на центральную часть и окраины. Центр выделяется путем восстановления местоположения городского вала и рва (рис. 2). На сегодняшний день эти объекты не прослеживаются в микрорельефе городища. Однако сохранились упоминания в письменных источниках о существовании инженерных сооружений. На основе этих описаний и наших наблюдений было установлено, что укрепления Увек-

ского городища состояли из северного и юго-западного вала и рва, которые примыкали к склону горы Увек на северной и южной окраинах Увекского городища. Практически все исследователи, упоминавшие укрепления Увекского городища, отмечают участок юго-западного вала в районе Мамайского бугра (Дневные записки, 1771, с. 380; Чернецовы, 1970, с. 125; Саблуков, 1884, с. 305; Пономарев, 1879, с. 322; Голицын, Краснодубровский, 1890, с. 96–98). Высота вала составляла примерно 2–3 м, ширина у основания – 2 м; глубина рва примерно 1–1,5 м при ширине в 1,5–2 м. Общая протяженность юго-западной части укреплений Увека должна была составлять около 700–1000 м. Всеми очевидцами, оставившими записи о фортификационных сооружениях Увекского городища, отмечается участок от южного склона горы Увек до южного края подножия Мамайского шихана. Протяженность этого отрезка составляет 200–220 м. Далее отмечается разрыв укреплений, возможно, проезд. Участок укреплений от Мамайского шихана до Волги упоминается редко, поэтому восстановлен он условно. Северная часть фортификации городища упоминается лишь А.А. Кротковым и указана на раннем варианте его карты (Описание предметов, л. 44). В заключительной версии карты этот участок укреплений не приводится. Поэтому северный вал и ров нанесены нами весьма условно, в качестве рабочей версии для изучения исторической топографии. В таком случае длина укреплений от восточного склона Каланчи до берега Волги составит ориентировочно 440 м, с учетом затопленного на сегодняшний день берега – 460 м.

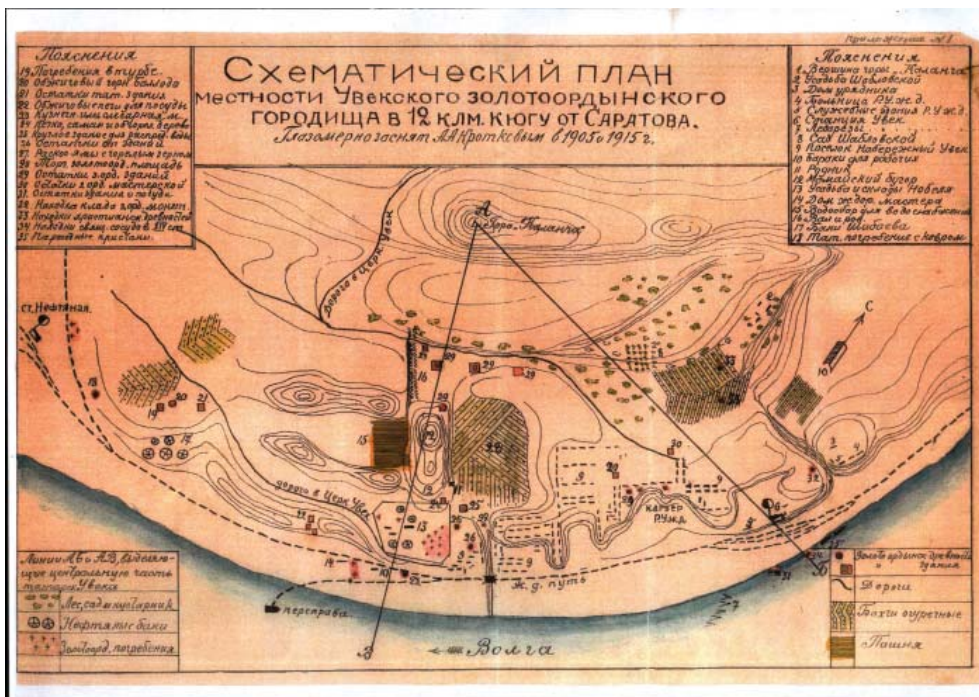
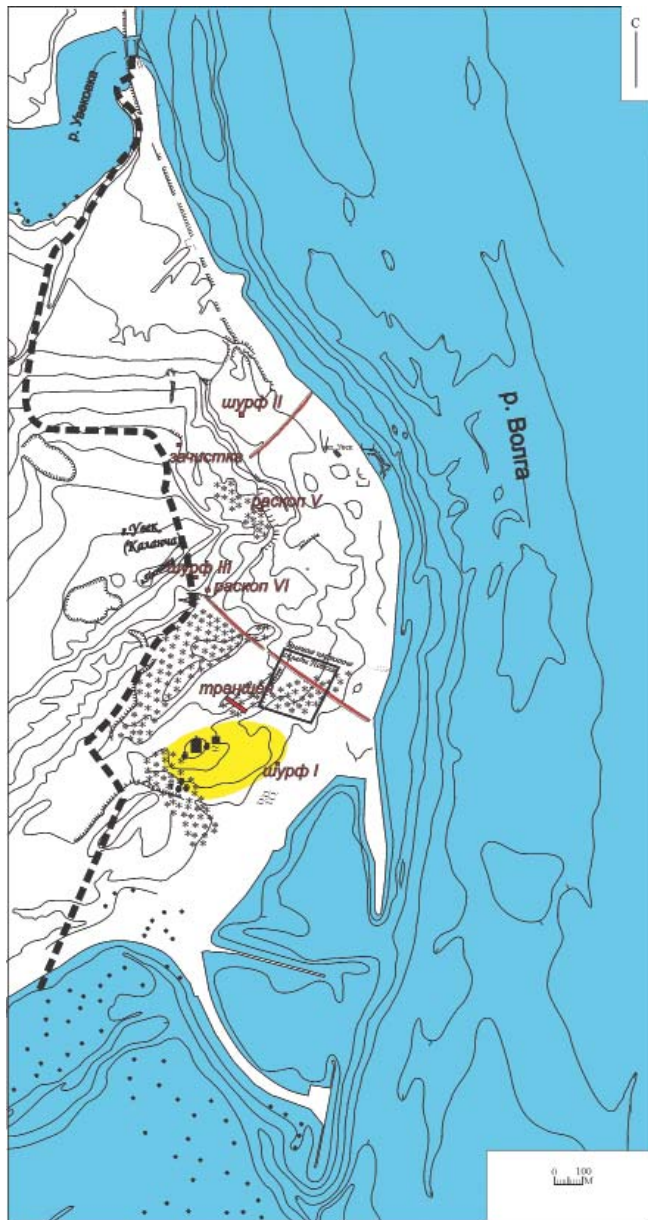

Рис. 1. План Увекского городища, составленный А.А. Кротковым в 1905–1915 гг.
 Fig. 1. Plan of the Uvek fortified settlement, prepared by A.A. Krotkov in 1905–1915.

Учитывая датировку укреплений других золотоордынских городов, даже без исследований местной фортификации, можно с большой долей вероятности предположить, что укрепления города Укека возводились после начала «замятни», т.е. в 1360-е годы. Пока не известно, было ли закончено сооружение защиты или она так и осталась незавершенной. Однозначно можно утверждать, что укрепления должны были опоясывать центральную часть города. Поэтому условно проведенные нами границы фортификации Увекского городища позволяют очертить центральную часть Укека к 1360-м годам. По нашим подсчетам, площадь укрепленной части городища составляет 40 га, с учетом затопленной береговой линии ее можно расширить до 60 га.

Особого внимания заслуживает участок к югу от укреплений Укека. Здесь встречались многочисленные находки, что однозначно указывает на присутствие культурного слоя. Однако современное состояние слоя на этом участке не известно. Изучив данную территорию, можно будет продвинуться далее на юг, вплоть до границ, указанных на современном паспорте Увекского городища. Для этого мы обобщили полученные ранее данные и провели дополнительные исследования.

Ориентиром на картах XIX–XX вв. для нас служат Мамайский шихан и территория бывших нефтяных складов братьев Нобель. Последний участок в начале XX в. был выровнен путем срытия многочисленных холмов и является на сегодняшний день

- ⋯ - Языческий некрополь с северной и северо-восточной ориентировкой
- ⋯⋯ - Исламский некрополь
- - Границы городища по данным из паспорта Увекского городища
- ⚙ - Металлургический горн
- — — - Предполагаемое местоположение вала и рва городища
- ☼ - Гончарный горн
- - Исследуемый холм на южной окраине городища
- - Мавзолей

Рис. 2. План исследований, проведенных на Увекском городище в 2014 г.
 Fig. 2. Plan of the digs on the Uvek fortified settlement in 2014.

одной из самых ровных площадок на фоне пересеченного рельефа местности городища. Здесь расположены поликлиника, детский сад, магазины и многоэтажные дома.

Холм, который мы выбрали для исследования, полностью застроен частным сектором. На нем располагались, вероятно, в разное время, некрополи, жилые и технические сооружения. Сейчас через холм проходят 4 улицы (с 11-го по 14-й Увекские проезды). К моменту раскопок мавзолея в 1913 г. он еще не был застроен, и здесь планировалось разведение бахчи под огурцы (Кротков, 1915, с. 112). На поверхности был прослежен культурный слой (Баллод, 1923, с. 73–74). В 1920-х годах место раскопок «гостиницы» уже частично застроили частным сектором (Рыков, 1923, с. 590), т.е. начиная с 1920-х годов проводится застройка исследуемого холма домами местных жителей.

На возвышенном участке холма, предположительно там, где сейчас 14-й Увекский проезд, в золотоордынское время располагался двухкомнатный наземный мавзолей с семью кирпичными склепами. Здание было раскопано в 1913 г. (Кротков, 1915, с. 111–133; Кубанкин, 2006, с. 190–201). Погребение 2 в нем датируется серебряными монетами Узбека 715 г.х. или 717 г.х. (1315–1318 гг.). Внутри сооружения в строительном мусоре обнаружена медная монета с изображением цветочной розетки, датируемая 1350-ми гг. (Кротков, 1915, с. 115). До раскопок мавзолея, в 1905 г., Б.В. Зайковским собраны здесь фрагмент серебряного дирхема Токты 1305/1306 г. и медный пул с изображением двуглавого орла, Гюлистан, 766 г.х. (1364/1365 г.). Исходя из

представленных данных можно предположить, что территория возле обнаруженного в 1913 г. мавзолея была обитаема в период с начала XIV в. и до 1360-х годов, с возможным расширением хронологических рамок.

По рассказам местных жителей, в начале 2000-х годов при прокладке водопровода по 14-му Увекскому проезду были обнаружены многочисленные безинвентарные захоронения. Во дворе дома № 12 по 13-му Увекскому проезду, как указывает хозяин земельного участка, при земляных работах было обнаружено два безинвентарных захоронения. Мониторинг территории городища выявил в выкопанной выгребной яме возле д. 12 по 14-му Увекскому проезду пятно, предположительно могильную яму с заполнением черным суглинком в материковой желтой глине. Пятно располагается примерно на глубине 60 см от современной дневной поверхности и ориентировано условно по линии север – юг. Костей не обнаружено. Примерно в 32 м к востоку от здания мавзолея Ф.В. Баллодом были раскопаны два кирпичных склепа с богатым инвентарем (Баллод, 1923, с. 76–77). Типологически они близки ранним захоронениям в располагавшемся рядом мавзолее и условно датируются рубежом XIII–XIV вв. Культурный слой в районе 14-го Увекского проезда нами не обнаружен. Лишь на западном краю проезда местным краеведом А.В. Фадеевым обнаружен медный пул с изображением льва и солнца, чекан Сарая 737 г.х. (1336/1337 г.). Здесь же встречаются фрагменты золотоордынских кирпичей. Во дворе дома № 32 по 13-му Увекскому проезду никаких находок не обнаружено, но одна из внутренних стен дома выложена

золотоордынским кирпичом. В ней использован 64 целый и 91 фрагмент золотоордынских кирпичей (рис. 3).

Помимо погребальных памятников на изучаемом холме Ф.В. Баллодом была раскопана часть саманной постройки с очагом (Баллод, 1923, с. 74–75). В заполнении жилища среди прочего найдена стенка кашинного сосуда с монохромной росписью под бирюзовой глазурью (Баллод, 1923, с. 75, табл. 18. рис. 3). Подобные сосуды датируются серединой – второй половиной XIV в. (Коваль, 2010, ил. 32.). Остается неясным, синхронны ли жилищу находки внутри постройки или являются более поздними. Однако можно утверждать, что в середине – второй половине XIV в. исследованный Ф.В. Баллодом участок возле саманного здания был обитаем.

Ф.В. Баллодом возле мавзолея было обнаружено два горна – в 25 м к юго-западу и в 2 м к востоку от мавзолея соответственно. В заполнении горна 1 были найдены кашинные изразцы, в том числе бракованные, что позволило исследователю предположить, что в нем обжигали архитектурный декор (Баллод, 1923, с. 80).

На холме культурный слой в виде фрагментов красноглиняной керамики фиксируется ближе к бывшей территории нефтяных складов Нобеля, т.е. ближе к центральной части городища, по северному краю 11-го и 12-го Увекского проездов. На дороге по 11-му Увекскому проезду нами были собраны фрагменты красноглиняной керамики золотоордынского времени. Ранее на 11-м Увекском проезде у пересечения с ул. Увекской найдены медный пул с изображением пятиконечной звезды, чекан Сарая 721 г.х. и медный пул Джанибека, че-

кан Хорезма, 749 г.х. (дата в треугольнике)³. На 12-м Увекском проезде, возле спуска к ул. Увекской, им найдены два медных пула Хызра, чекан Сарай ал-Джадид, 762 г.х.

Прилегающие к холму участки дают схожую картину. Здесь культурный слой встречается отдельными участками. По воспоминаниям члена СУАК Б.В. Зайковского, в 1899 г. им было обследовано несколько обнажений по склонам по дороге между станциями Нефтяная и Набережный Увек. Слой залегал на глубине 0,7–1,5 м от поверхности (Заметки об Увеке, л. 17–18). Здесь встречены производственные сооружения и некрополи. В 1909 г. между станцией Нефтяная и нефтяными баками Волкова в результате земляных работ был уничтожен культурный слой, содержащий гончарные горны. В одном из горнов были найдены треножники (сепая), рядом с другим обнаружены сложенные горкой глиняные трубы (кубуры) с боковыми отводами. Среди находок с Увекского городища в фондах Саратовского областного музея краеведения лишь два инвентарных номера относятся к глиняным треножникам (сепая). Тринадцать типичных треножников (СОМК, инв. №: СМК 51985/1-13) с невысокими ножками (рис. 4: 3) были найдены напротив переправы, т.е. на участке, прилегающем к исследуемому холму. Вероятно, именно они были найдены

³ Местный краевед и участник наших экспедиций А.В. Фадеев с 1980-х годов ведет постоянные сборы монет на поверхности городища после дождей (без металлодетектора!). По нашей просьбе он любезно предоставил информацию о находках с исследуемого участка, за что выражаем ему глубокую признательность.

Рис. 3. Стена современной постройки, частично выложенная кирпичами золотоордынского времени.

Fig. 3. A modern wall partly reveted with bricks of the Golden Horde time.

в горне. Еще три треножника (СОМК, инв. №: СМК 51984/1-3) записаны без конкретных привязок места находки, однако время находки делает наиболее вероятным предположение об их обнаружении в том же карьере, напротив железнодорожной переправы, что и предыдущих. Эти три изделия имеют нестандартные высокие ножки (рис. 4: 1–2).

К югу от гончарных горнов земляными работами были уничтожены предположительно металлургические горны, на дне которых обнаружены крицы, известь и «вещество подобное сапожному вару» (Шишкин, л. 29). В июне 1910 г. членами СУАК А.А. Кротковым и С.А. Щегловым был раскопан гончарный горн на земле отчуждения РУЖД «против переправы у

юго-западного угла сада ... И.А. Михина в склоне двух природных увалов, в выемке железнодорожного карьера». Кирпичный горн удалось зафиксировать на уровне пода, где он имел круглую в плане форму диаметром 1,8 м при толщине стенок в размер крупноформатного кирпича – 31 см. Под отверстиями поддерживался столбом толщиной 68 см, который разделял топку на две половины. Высота топки – 68 см. Общая высота горна, по мнению С.А. Щеглова, достигала 2,5 м (Деятельность СУАК, л. 7–8).

Возле железной дороги, в 200–300 м от нефтяных складов Волкова, в результате земляных работ уничтожена часть могильника, который содержал безинвентарные погребения на глубине около 1 м от дневной поверх-

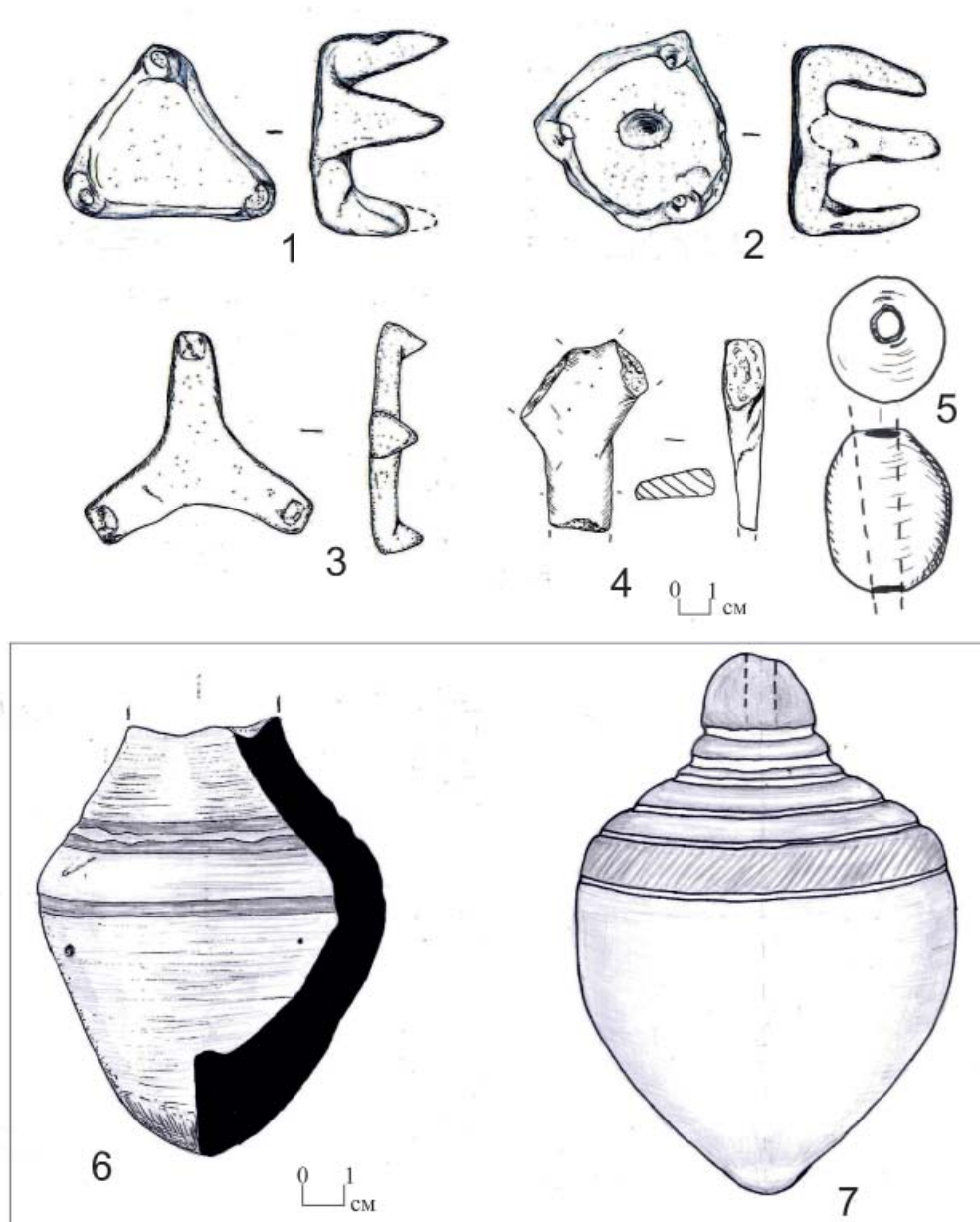

Рис. 4. Находки с территории холма на южной окраине Увекского городища: 1–3, 6–7 – находки из карьера напротив переправы, 1909 г.; 4–5 – находки из шурфа I, 2014 г. 1–4 – треножки (сепая); 5 – грузило рыболовное глиняное; 6 – красноглиняный сфероконус; 7 – светлоглиняный сфероконус.

Fig. 4. Finds from a hill on the southern end of the Uvek fortified settlement: 1–3, 6–7 – finds from a quarry across the ferry, 1909; 4–5 – finds from prospecting pit I, 2014. 1–4 – tripods (sepya); 5 – weight lead, clay; 6 – red clay spherocone; 7 – light clay spherocone

ности. Один костяк лежал вытянуто, головой на северо-запад. Второй – в скорченном положении на левом боку, головой на запад (Шишкин, л. 29 об.).

Вероятно, в том же карьере РУЖД между станцией Нефтяной и Набережным Увеком в 1910 г. в результате земляных работ было уничтожено несколько погребений. Они залегали на метровой глубине от дневной поверхности. Один из погребенных ориентирован головой на запад, лицом на юг, лежал на правом боку. При погребенных обнаружены серебряные серьги с жемчугом, стеклянные бусы, остатки кожаных сапог, «какие-то медные украшения в виде полумесяца» (Деятельность СУАК, л. 18–20 об.).

Краеведом А.В. Фадеевым на территории первой группы нефтебаков Саратовского НПЗ были найдены пул с изображением льва и солнца, чекан Сарай, 737–740 г.х.; медная монета чекана Мохши времен Узбека без даты, анонимный пул с изображением двухглавого орла, чекан Сарай, без даты, предположительно 740-х г.х.

Сбор архивного материала и мониторинг местности позволил установить, что исследуемый холм и прилегающие территории активно осваивались в XIV в. Участок датируется монетами 1310–1360-х годов. Вероятно, к этому времени следует отнести функционирование здесь гончарных и металлургических горнов, сырцово-кирпичной постройки с архитектурным декором и строительство крупного мавзолея. Не совсем понятно одновременное наличие на одних и тех же участках некрополя и ремесленных сооружений. Судя по отдельным элитарным погребениям, первые захоронения здесь следует отнести к рубежу XIII–XIV вв., а функциониро-

вание большинства ремесленных сооружений – к более позднему отрезку XIV в. Вероятно, часть ранних некрополей в XIV в. оказалась застроенной, другая часть продолжала существовать на границе с гончарными и металлургическими горнами.

В Саратовском областном музее краеведения хранятся следующие вещи, обнаруженные при земляных работах напротив переправы: дно поливной чаши производства Юго-Восточного Крыма (инв. № НВСП 27407); горло сероглиняного штампованного кувшина (инв. № НВСП 30213); стенки сероглиняных штампованных сосудов, предположительно хорезмийского производства (инв. №: НВСП 32378–32380, 32384); стенка кашинного сосуда с ручкой (инв. № НВСП 30221); два сфероконуса, красноглиняный (инв. № СМК 51965, рис. 4: 6) и светлоглиняный (инв. № 51968, рис. 4: 7); фрагмент кашинной декоративной плитки с полосами белого, синего и бирюзового цветов (инв. № НВСП 32377; фрагменты красноглиняных неполивных сосудов (инв. № НВСП 32275; НВСП 32381; НВСП 32382); кувшин красноглиняный лощеный с крышкой (Инв. № СМК 51655; Недашковский, 2000, с. 96, рис. 25:4); свинцовые грузики-пломбы (Инв. № НВСП 28301/1-2).

Эти данные необходимо было проверить разведочным шурфом. Поскольку практически вся исследуемая нами территория плотно застроена, наиболее подходящим для шурфовок оказался относительно ровный участок заброшенного огорода, примыкающий к южному склону холма, в 150 м к юго-юго-западу от остановки Правобережная, в 1,2 км к северу от железнодорожного моста через Волгу,

в 22 м к югу от дома № 12 по 11-му Увекскому проезду. Площадь шурфа I составила 16 кв. м. (4 x 4 м). Мощность напластований до уровня материка от дневной поверхности достигала 80 см. Однако все они оказались переотложенными и содержали находки золотоордынского времени и XX в. К золотоордынскому времени относятся 14 фрагментов красноглиняных сосудов (в том числе 1 стенка трапезундской амфоры), 4 глиняных шлака (вспученные стенки красноглиняных сосудов), 1 фрагмент глиняного треножника (сепая) (рис. 4: 4), 1 глиняное рыболовное грузило (рис. 4: 5), 1 фрагмент обгоревшего костяного изделия.

Фрагмент глиняного треножника и глиняные шлаки из нашего шурфа указывают на верность варианта локализации обнаруженных в начале XX в. гончарных горнов. Вероятно, южный склон был скрыт в начале XX в., а материк выровнен, что позволило провести рядом со склоном дорогу.

Подводя предварительный итог исследованиям южной окраины городища, следует отметить, что на рубеже XIII–XIV вв. здесь существовал некрополь, а к середине XIV в. участок был активно освоен: здесь присутствовали не только мавзолей, но и жилые постройки, действовали металлургические и гончарные горны. Самые поздние монеты, обнаруженные здесь, датируются 1360-ми годами, т.е. жизнь после «замятни» если и не затухает, то значительно ослабевает.

К западу от бывших нефтяных складов Нобеля и в 180 м к северу от изученного нами холма располагается еще один оползневый холм, на котором проводились аварийные работы по замене водопроводной трубы

(рис. 2: траншея). Холм расположен между 7-м Увекским проездом и 4-м Увекским тупиком. В результате этих работ старая траншея была расширена, и дальнейшему разрушению подверглись не менее 5 захоронений западного некрополя. Эти захоронения были нами расчищены. Часть некрополя была уничтожена еще при строительстве в начале XX в. нефтяных складов братьев Нобель (Из письма, лл. 111–112). В 1908 г. в музей Саратовской ученой архивной комиссии от заведующего нефтяными Нобелевскими складами на Увек М.Н. Лебедева поступили предметы из захоронений, обнаруженных в 1907 г. «при срытии природных холмов при участии товарищества брат. Нобель под площадки для нефтяных резервуаров». Среди них каменная могильная плита. Тогда же надпись была переведена сыном муллы Енгальчевым: «Да будет над ним благословение Аллаха и изобилие. Яхьи сына Мухаммеда это есть могила 697 г.⁴». Тогда же М.Н. Лебедев передал обожженные кирпичи из могильного склепа. «По словам рабочих, в этом склепе оказались человеческие кости в деревянных гробах. Под одним черепом в склепе найдена рукопись (?) в три листа, которую рабочие изорвали и бросили»⁵. В 1908 г. возле складов Нобеля «при расширении полотна железной дороги от жилых домов к выезду» были уничтожены многочисленные «погребения в истлевших деревянных гробах на глубине 1 аршина». Заведующий нефтяными складами М.Н. Лебе-

⁴ Саратовский областной музей краеведения. Инв. № СМК 75963.

⁵ Книга записей вещей музея Саратовской ученой архивной комиссии. Т. 1. Инв. № 700 / Архив Саратовского областного музея краеведения.

дев передал в музей «два человеческих черепа с обеими челюстями. Из них один вынут из земли с большой пробойной в теменной части»⁶. В 1913 г. при проведении земляных работ в северо-западном углу нефтяных складов Нобеля членом СУАК П.Н. Шишкиным было раскопано 7 погребений. Поскольку этот могильник ранее не был исследован, то информация о нем собрана из архивных источников, и границы могильника не установлены пока даже приблизительно. Все они без инвентаря. Костяки в деревянных гробах лежат вытянуто, головой на северо-запад, череп на правом виске. В одном случае у головы встречены угольки. Над некоторыми погребениями обнаружены фрагменты красноглиняной золотоордынской керамики, обломки «печины» (Шишкин, л. 30).

В 2014 г. нами было расчищено пять разрушенных траншеей погребений. Определение костей принадлежит старшему научному сотруднику НИИ и музея антропологии МГУ, к.б.н. А.А. Евтееву. Фрагменты деревянных перекрытий могил отданы на определение пород научному сотруднику лаборатории естественнонаучных методов ИА РАН Н.Л. Соловьевой.

Погребение 1 было окончательно разрушено в результате расширения траншеи. Все находки собраны в отвале. На определение А.А. Евтееву были переданы следующие части скелета, собранные в отвале: 2 плечевые кости, левая лучевая, 2 лопатки, 1 тазовая кость, часть позвоночника и ребер, череп плохой сохранности (мозговая коробка и часть лицевого

скелета). На основании представленных антропологических данных было сделано заключение, что в погребении 1 была захоронена женщина 30–40 лет. В отвале также найдены фрагменты шелковой ткани, которые еще предстоит изучить.

Могильная яма погребения 2 была перекрыта дубовыми досками на заплечиках (рис. 5: 1). На дне стоял гроб, сколоченный из дубовых досок. Захоронение мужчины 25–35 лет на спине с легким доворотом на правый бок, головой на северо-запад, лицо повернуто на юго-запад. Кости частично обернуты в тонкую ткань, предположительно саван. Траншеей была уничтожена нижняя часть скелета, поэтому расчищена только сохранившаяся до тазовых костей включительно верхняя часть скелета.

В погребении 3 разрушена лишь часть черепа (рис. 5: 2). На третьем пласте от поверхности на северном краю заплечика погребения 3 зафиксировано захоронение (погребение 4) ребенка в возрасте 1–2 года. Сохранилась верхняя часть до таза, остальное уничтожено поздними мусорными ямами. Конструкция могильной ямы схожа с предыдущей: деревянное перекрытие на заплечиках перекрывает могильную щель с гробом из дубовых досок. Скелет женщины 45–55 лет лежал на дне деревянного гроба вытянуто, головой на северо-запад. От черепа сохранилась лишь нижняя челюсть. По ее положению следует предположить, что череп лежал на правом виске. Костяк лежал с доворотом на правый бок, т.е. к юго-западу. Левая локтевая кость распложена выше правой. Левое крыло таза выше правого. Кисть левой руки лежит на правой. Стопы ног вытянуты, что

⁶ Книга записей вещей музея Саратовской ученой архивной комиссии. Т. 1. Инв. № 711 / Архив Саратовского областного музея краеведения.

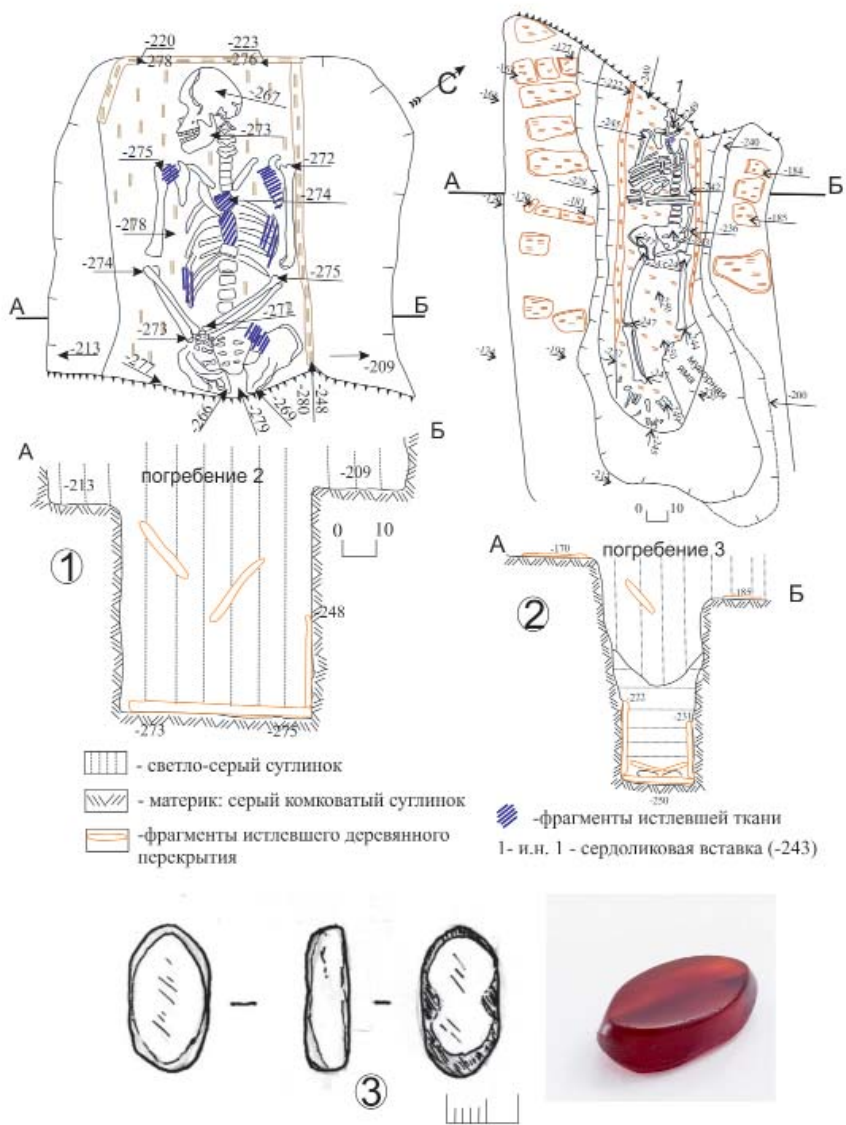

Рис. 5. Погребения из траншеи возле бывших складов Нобеля: 1 – погребение № 2; 2 – погребение № 3; 3 – сердоликовая вставка из погребения № 3.
 Fig. 5. Graves from the trench near former Nobel’s warehouses: 1 – grave no. 2; 2 – grave no. 3; 3 – carnelian embedding from grave no. 3.

свидетельствует о наличии савана. Возможно, его следы в виде мелких фрагментов материи обнаружены под челюстью и на правой ключице. Кости левой ноги от берцовой кости и ниже сильно потревожены поздней столбовой ямой. В районе нижней челюсти, возможно, под ней была обнаружена сердоликовая вставка подовальной формы (рис. 5: 3). Традиции исламских захоронений с сердоликовыми украшениями зафиксированы в погребальном обряде жителей средневекового Азака при раскопках некрополей в 2014 г. Возможно, эти традиции маркируют определенный этнос, активно участвовавший в заселении золотоордынских городов.

Погребение 5 было практически полностью уничтожено траншеей. Сохранился лишь череп с двумя позвонками и обломанные берцовые кости со ступнями. Могильная яма не прослежена. Обнаружены лишь детали гробовища. Кости неудовлетворительной сохранности, рассыпались, поэтому сохранить их для определения не удалось. Положение костяка аналогично предыдущим, головой на северо-запад, череп на правом виске, костяк с доворотом на правый бок.

Раскопки разрушенных траншеей погребений на склоне позволили увеличить площадь могильника. Ранее было известно о его присутствии только на территории бывших складов Нобеля. Если дата на могильной плите была прочитана верно, то в конце XIII в. этот могильник уже существовал и являлся мусульманским. Часть погребений в нем принадлежала зажиточным горожанам, о чем свидетельствуют фрагменты шелковой ткани и сердоликовая вставка.

Северная окраина Увекского городища. В 120 м к северу от возможного северного участка вала и рва Увекского городища, в низине между восточным склоном горы Увек и ул. Увекской, в 45 м к северо-западу от памятника строителям железнодорожного моста, на заброшенном огороде нами был заложен шурф II площадью 16 кв. м. Архивных данных о сборах на исследуемом участке не зафиксировано, возможно, по причине отсутствия четких ориентиров. По рассказам местных жителей, весной здесь образуется болото. На противоположной части поля, примерно в 120 м к северо-западу от заложенного нами шурфа, напротив дома № 4 по ул. Увекской, при строительстве гаража было найдено безинвентарное захоронение. До начала раскопок на поверхности собраны многочисленные фрагменты красноглиняной золотоордынской керамики. Мощность культурных напластований до уровня материка – 40 см. Все они находятся в переотложенном состоянии, т.е. уничтожены многочисленной перекопкой огорода. Помимо красноглиняной керамики и костей животных здесь найдена медная золотоордынская монета плохой сохранности, по предположению нумизмата П.Н. Петрова, она (возможно, с изображением двуглавого орла) датируется первой половиной XIV в. При зачистке склона, расположенного рядом с шурфом, обнаружен культурный слой с костями животных и красноглиняной золотоордынской керамикой. Его мощность около 30 см, в верхней части прослежена горелая прослойка в 4 см толщиной, отделяющая слой золотоордынского времени от слоя пос. Увек мощностью 15–20 см. В результате исследования

северной окраины Увекского городища в районе огородов по ул. Увекской удалось установить наличие культурного слоя золотоордынского времени мощностью до 30 см. На отдельных участках этот слой уничтожен в результате копки огорода и находится в переотложенном состоянии.

Следующие исследования были перемещены на *северо-западную окраину городища*, в район горы Увек. В 2011 г. участниками нашей экспедиции на северо-восточном склоне горы были обнаружены две медные монеты: анонимная с тамгой, возможно, чекан Мохши, не позднее 1341 г. и анонимная с изображением цветочной розетки, предположительно 1350-х годов. (рис. 5: 1–2). Они лежали в переотложенном грунте, возле ямы, оставшейся после извлечения местными жителями железной рельсы-опоры от бывшего деревянного столба. Керамики не найдено. Местные жители сообщали нам о редких находках золотоордынских монет на горе Увек. В 2014 г. мы решили провести зачистку борта старой ямы, вероятно, от бывшей емкости для сбора воды на огороде, располагавшейся в непосредственной близости от места находки двух монет. Культурный слой в зачищенном борту ямы не обнаружен. На дневной поверхности находок золотоордынского времени не зафиксировано. Следовательно, можно предположить, что по северному склону горы Увек культурный слой отсутствует, а встречаются лишь отдельные находки золотоордынского времени.

С южной стороны склона горы Увек, на возвышенном участке, где сохранились следы зенитной точки времен Великой Отечественной во-

йны, на грунтовой дороге обнаружен развал красноглиняного кувшина золотоордынского времени (координаты GPS: N 51°25.832' и E 045°57.775'). Заложенный здесь шурф III площадью 4 кв. м указал на полное отсутствие культурного слоя.

На южном склоне того же холма, в 80 м к юго-востоку от шурфа III, нами был заложен раскоп VI площадью 26 кв. м. По северному борту заброшенной дороги, идущей от ул. 2-й Увекской проезд, в 70 м к северу от СЗ угла бывшей пожарной части, напротив д. № 56 по 2-му Увекскому проезду (с северной стороны), местными жителями ранее был устроен песчаный карьер. В результате проведенных нами в 2007 г. разведок здесь удалось зафиксировать фрагмент кирпичной кладки в два ряда, здесь же нами были собраны фрагменты красноглиняной керамики, стенка сероглиняного штампованного сосуда и железный кованый гвоздь (Кубанкин, 2008, с. 111, рис. 93, 94, 97: 1–7).

Дневная поверхность раскопа представляла собой наклонную плоскость без явно выраженного микрорельефа. Наклон в южную сторону составлял перепад высот в 2 м на расстоянии 6 м. В золотоордынское время склон был подрезан, и песчаная поверхность оказалась относительно ровной. После запустения значительная часть слоя золотоордынского времени была перекрыта оползневым слоем из щебня мощностью до 80 см. В результате раскопок исследован фрагмент наземного жилища. В его заполнении встречены фрагменты декоративных кирпичей с голубой поливой (рис. 7: 7), фрагменты чугунного котла (рис. 7: 2–5). На полу сооружения обнаружены 4 медные монеты Хызр-

хана, чекан Сарай ал-Джадид, 762 г.х. (рис. 6: 3–6), фрагменты глиняных труб (кубуров) без нагара с внутренней стороны, медная пластина с насечками (рис. 7: 8) и серебряный перстень (рис. 7: 6). От сооружения сохранились турлучная обмазка и сырцовые кирпичи. Южную часть постройки планируется исследовать в 2015 г.

В результате археологических исследований на данном участке удалось зафиксировать культурный слой средней мощностью в 40 см. Он датируется XIV в. Картину жизни здесь можно представить следующим образом. В результате заселения данного участка был выровнен песчаный материк и возведено сооружение. Для этого уровень пола был углублен на 30–40 см и укреплен утрамбованной глиной. Внутренняя стенка суфы укреплена обожженным слоем глины, верхняя поверхность – сырцовым кирпичом, а внешняя – каменной кладкой. Сооружение датируется четырьмя монетами 1361 г., т.е. временем начала «замятни». О его гибели ничего пока не известно, стены здания не сохранились. Но обнаружен сгоревший столб, частично сохранившийся в столбовой яме.

В 120 м к северо-востоку от раскопа VI в 2008–2009 гг. нами было исследовано жилище ювелира. Оно погибло в пожаре, предположительно конца 1360-х годов. Здание датируется медным пулом Хызр-хана, чекана Гюлистана 7[62] г.х. и медным пулом Абдаллаха – анонимный, без года, предположительно второй половины 1360-х годов. (Кубанкин, 2103, с. 181, 191, рис. 6: 1–2). Здание было построено рядом с гидротехническим сооружением в виде арыка для сбора и распределения технической воды. По нумизматическим находкам и стра-

тиграфическим данным сооружение датируется 1320–1360-ми годами (Кубанкин, 2013, с. 184–185).

Исходя из полученных ранее данных и материалов раскопок 2014 г. можно предполагать, что южная часть склона горы Каланча начала активно осваиваться во времена правления хана Узбека. Здесь строятся гидротехнические сооружения, размещаются жилые постройки, в том числе ювелира. Эти сооружения гибнут в годы «замятни», предположительно при Абдаллахе, т.е. во второй половине 1360-х годов. К северо-востоку от комплекса жилых и технических сооружений располагается северо-западный мусульманский некрополь, на котором мы проводили раскопки в 2005–2007 и 2012 г. (Евтеев, Кубанкин, 2009; Евтеев и др., 2013). В 2014 г. нами было вскрыто еще два погребения, которые располагались на обрыве восточного склона горы Увек, в 130 м к юго-востоку от раскопа I. Захоронениям угрожало разрушение в результате осыпания склона. Оба погребения типологически близки обнаруженным в раскопе I на том же могильнике и погребениям, раскопанным нами на могильнике возле бывших нефтяных складов Нобеля: скелеты лежат в могильных ямах с деревянными перекрытиями на заплечиках. Костяки вытянуты, головой на запад с небольшими отклонениями, корпус с доворотом на правый бок, череп повернут направо. Погребение 1 принадлежало мужчине 40–50 лет, погребение 2 – женщине 30–40 лет. Относительно датировки погребений данных очень мало. На территории могильника и в засыпке могил крайне редко встречаются фрагменты красноглиняной керамики золотоордынского

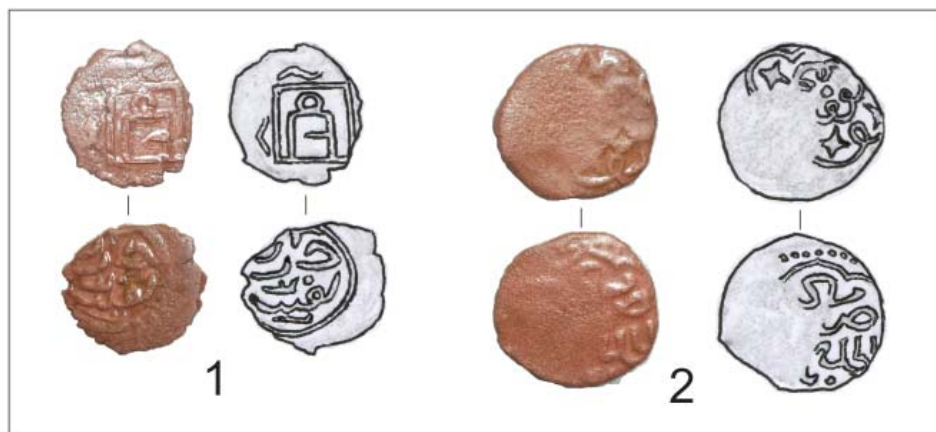

Рис. 6. Находки монет: 1–2 – на северном склоне горы Увек; 3–6 – раскоп VI.
Fig. 6. Finds of coins: 1–2 – on the northern slope of the Uvek Mount; 3–6 – dig VI.

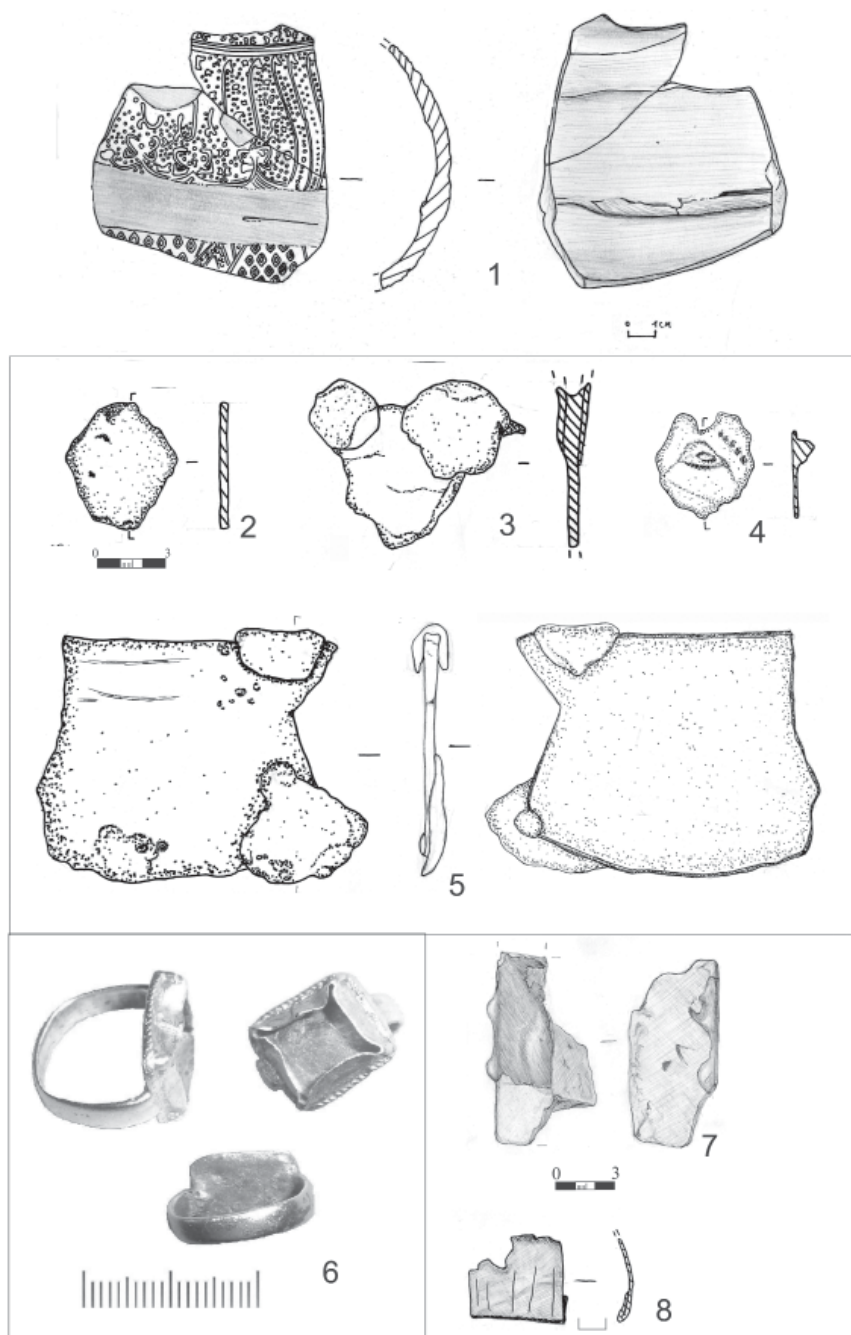

Рис. 7. Находки из раскопа VI. 1 – стенка сероглиняного штампованного кувшина; 2–5 – стенки чугунного котла; 6 серебряный перстень; 7 – фрагмент декоративного поливного кирпича; 8 – фрагмент медной пластины.

Fig. 7. Finds from dig VI. 1 – wall of a gray clay stamped jar; 2–5 – walls of a cast iron cauldron; 6 – silver ring; 7 – fragment of decorative glazed brick; 8 – fragment of copper plate.

времени. В 2013 г. на южном склоне горы возле могильника нами был обнаружен медный пул с изображением льва и солнца, условно датируемый 734–740 гг.х. Эта монета соответствует исторической топографии местности. Северо-западный некрополь образовался в период наивысшего расширения площади города (предположительно во времена Узбека и Джанибека), т.к. располагается на самой окраине городища. Погребения совершены по устоявшимся исламским традициям, что наиболее характерно для XIV.

Итак, северо-западная окраина городища активно осваивалась в XIV в. Здесь располагался крупный исламский некрополь, гидротехническое сооружение по сбору и распределению технической воды, жилые постройки, в том числе ювелира. Запустение данного участка, вероятно, следует связывать с «замытней» второй половины 1360-х годов. Культурный слой здесь расположен отдельными участками, тяготея к редким сооружениям.

Подводя итог исследованиям 2014 г., следует отметить, что на окра-

инных участках городища, прилегающих непосредственно к условно выделенной линии укреплений, присутствует культурный слой XIV в., до 1360-х годов включительно. Возможно, на южной окраине часть некрополей была создана еще в конце XIII в. В XIV в. площадь некрополей разрослась. Могильники соседствовали с жилыми постройками и ремесленными сооружениями, которые частично перекрывают ранние некрополи. Сохранность археологических объектов находится, как правило, в неудовлетворительном состоянии. Культурные слои, незначительные по своей мощности, подвержены серьезному разрушению даже от частой перекопки огородов и уничтожаются полностью в результате строительной деятельности. Научная значимость этих участков велика. Даже при уничтожении культурного слоя в перемешанных отложениях содержатся находки золотоордынского времени, а на уровне материка могут сохраниться хозяйственные ямы, сооружения, погребения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баллод Ф.В. Приволжские «Помпеи». – М.; Пг., 1923. – 131 с.
2. Голицын Л.Л., Краснодубровский С.С. Уек. Доклады и исследования по археологии по археологии и истории Уека. – Саратов: Типография губернского земства, 1890. – 102 с.
3. Деятельность Саратовской ученой архивной комиссии по сохранению памятников древности / НА СОМК. Фонд Кроткова. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 3-8.
4. Дневные записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году. – Ч. 1. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1771. – 638 с.
5. Евтеев А.А., Кубанкин Д.А. Археологические раскопки северо-западного некрополя Увекского городища в 2005-2007 гг. // Археологическое наследие Саратовского края. – Вып. 9. – Саратов: Полиграфия Поволжья, 2009. – С. 129–151.
6. Евтеев А.А., Кубанкин Д.А., Куфтерин В.В., Рассказова А.В. Антропологические исследования северо-западного некрополя Увекского городища // Вестник МГУ. Серия XXIII (Антропология). – 2013. – №1. – С. 88–103).

7. Заметки об Увеке А.А. Кроткова / НА СОМК. Фонд Кроткова. – Оп. 1. – Д. 14. – 81 л.
8. Из письма Саратовской ученой архивной комиссии в Императорскую археологическую комиссию / ГАСО. – Ф. 407. – Оп. 2. – Д. 193. – Л. 111–112.
9. Книга записей вещей музея Саратовской ученой архивной комиссии (КВЗМ СУАК). – Т. 1–2 / НА СОМК.
10. Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVII века. – М.: Наука, 2010. – 269 с.
11. Кубанкин Д.А. Погребальные памятники Увекского городища // Археология Восточно-Европейской степи. – Вып. 4. – Саратов: Научная книга, 2006. – С. 190–213.
12. Кубанкин Д.А. Отчет об археологических работах на Увекском городище Саратовской области, г. Саратова в 2007 году / НА СОМК. – Саратов, 2008.
13. Кубанкин Д.А. Археологические раскопки на Увекском городище в 2008–2009 гг. // Археологическое наследие Саратовского края. – Вып. 11. – Саратов: Научная книга, 2013. – С. 179–191.
14. Малов Н.М. Археологические объекты и историческая топография золотоордынского города Увек // Золотоордынскому городу Увеку семь с половиной столетий. – Саратов: Изд-во Саратовской губернской торгово-промышленной палаты, 2003. – С. 27–42.
15. Недашковский Л.Ф. Золотоордынский город Увек и его округа. – М.: Восточная литература РАН, 2000. – 224 с.
16. Пономарев П.А. На развалинах города Увека, близ Саратова (Из путевых заметок) // Древняя и Новая Россия. – 1879. – № 4. – С. 321–335.
17. Описание предметов, найденных при раскопках, карты, рисунки А.А. Кроткова / НА СОМК. Фонд А.А. Кроткова. – Оп. 1. – Д. 150. – Л. 44
18. Рыков П.С. Погибающее городище (Увек) // Новый Восток. – Книга 3. – М., 1923. – С. 585–590.
19. Саблуков Г.С. Остатки древности в с. Усть-Набережном Увеке Саратовской губернии и уезда // ИОАИЭ. – Т. III. – Казань, 1884. – С. 298–322.
20. Чернецов Г.Г., Чернецов Н.Г. Путешествие по Волге. – М.: Мысль, 1970. – 191 с.
21. Шишкин П.Н. Материалы к описанию Увекского городища / ГАСО. – Ф. 407. – Оп. 2. – Д. 975. – Л. 29–30.
22. Щеглов С.А. Деятельность Саратовской Ученой Архивной Комиссии по сохранению памятников древности на Увеке / ГАСО. – Ф. 407. – Оп. 2. – Д. 184. – Л. 28–29.

Информация об авторе:

Кубанкин Дмитрий Александрович, старший научный сотрудник, Саратовский областной музей краеведения (г. Саратов, Российская Федерация); Kubankin2008@yandex.ru

EXAMINING ARCHAEOLOGICAL OBJECTS ON THE TERRITORY OF THE UVEK FORTIFIED SETTLEMENT IN 2014 (preliminary report)

D.A. Kubankin

The article presents some new information on historical topography of the Uvek fortified settlement, based on the available archive data, museum collections and 2014 field

archaeological research. The fortification structures marked in the plan outline the central part of the town, which is a massive cultural area. The 2014 survey was conducted in the southern, northern and northwestern outskirts of the settlement. Islamic necropolises from the southern outskirts occur alongside with pottery kilns and melting furnaces. Numismatic finds date the period of active development of the territory in 1310-1360s, while the earliest elite burials are dated by late 13th – early 14th centuries. Some earthwork on the western outskirt in the early 20th century uncovered a necropolis with inhumations in bricked vaults, and the museum thus acquired a gravestone from a Muslim burial of late 13th century. In 2014, the same site yielded Muslim burials with fragments of fabric and cornelian embedding. A prospecting pit in the northern outskirt discovered a redeposited cultural layer with a worn copper coin dated by the first half of 14th century. The highest point in the north-western outskirt (Kalancha Mount) had no cultural layer; however, earlier it used to give some stray copper coins dated by 14th century, as late as 1350s. Debris of a surface adobe-brick dwelling was found downhill, with coins dated by 1360s. These studies are the first stage in the process aiming to produce a complete modern map of the Uvek fortified settlement.

Keywords: archaeology, cultural heritage, Volga region, Golden Horde time, Uvek fortified settlement, topography, fortification, melting furnaces and pottery kilns, waterworks, burial complexes.

REFERENCES

1. Ballod, F. V. 1923. *Privolzhskie Pompei (Pompeii in the Volga Area)*. Moscow; Petrograd: “Mospoligraf” Publ. (in Russian).
2. Golitsyn, L. L., Krasnodubrovskii, S. S. 1890. *Ukek. Doklady i issledovaniia po arkhologii i istorii Ukeka (Ukek. Reports and Studies in Archaeology and History of Ukek)*. Saratov: “Tipografiia gubernskogo zemstva” Publ. (in Russian).
3. *Deiatel’nost’ Saratovskoi uchenoi arkhivnoi komissii po sokhraneniui pamiatnikov drevnosti (Activity of the Saratov Academic Archival Commission on the Conservation of the Antiquity Monuments)*. Scientific Archive of the Saratov Regional Museum of Local Lore. Fund of A. A. Krotkov. Inv. 1, dossier 14, sheet 3-8 (in Russian).
4. Lepyokhin, I. I. 1771. *Dnevnye zapiski puteshestviia doktora i Akademii Nauk ad”iunkta Ivana Lepekhina po raznym provintsiiam Rossiiskogo gosudarstva v 1768 i 1769 godu (Journey Diary of Ivan Lepyokhin, Doctor and Associate Professor of the Academy of Sciences, to various provinces of the Russian State in 1768 and 1769)* 1. Saint Petersburg: “Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk” Publ. (in Russian).
5. Evteev, A. A., Kubankin, D. A. 2009. In *Arkheologicheskoe nasledie Saratovskogo kraia (Archaeological Heritage of Saratov Land)* 9. Saratov: “Poligrafia Povolzh’ia” Publ. House, 129–151 (in Russian).
6. Evteev, A. A., Kubankin, D. A., Kufterin, V. V., Rasskazova, A. V. 2013. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii XXIII. Antropologiya (Bulletin of the Moscow State University, Series XXIII: Anthropology)* (1), 88–103 (in Russian).
7. *Zametki ob Uveke A. A. Krotkova (Notes on Uvek by A. A. Krotkov)*. Scientific Archive of the Saratov Regional Museum of Local Lore. Fund of A. A. Krotkov. Inv. 1, dossier 14 (in Russian).
8. *Iz pis’ma Saratovskoi uchenoi arkhivnoi komissii v Imperatorskuiu arkhelogicheskuiu komissiiu (From the Letter of the Saratov Academic Archival Commission to the Imperial Archaeological Commission)*. State Archive of the Saratov Region. Fund 407. Inv. 2, dossier 193, sheet 111–112 (in Russian).
9. *Kniga zapisei veshchei muzeia Saratovskoi uchenoi arkhivnoi komissii (Inventory List of the Museum of the Saratov Academic Archival Commission)*. Vol. 1–2. Scientific Archive of the Saratov Regional Museum of Local Lore (in Russian).

10. Koval', V. Yu. 2010. *Keramika Vostoka na Rusi. IX—XVII veka (Oriental Ceramics in Rus' in 9th—17th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
11. Kubankin, D. A. 2006. In *Arkheologiiia vostochno-evropeiskoi stepi (Archaeology of East-European Steppe)* 4. Saratov: "Nauchnaia kniga" Publ., 190–213 (in Russian).
12. Kubankin, D. A. 2008. *Otchet ob arkheologicheskikh rabotakh na Uvekskom gorodishche Saratovskoi oblasti, g. Saratova v 2007 godu (Report on the Archaeological Fieldworks on the Uvek Site, Saratov Oblast, Saratov City, in 2007)*. Scientific Archive of the Saratov Regional Museum of Local Lore. Saratov (in Russian).
13. Kubankin, D. A. 2013. In *Arkheologicheskoe nasledie Saratovskogo kraia (Archaeological Heritage of Saratov Land)* 11. Saratov: "Nauchnaia kniga" Publ., 179–191 (in Russian).
14. Malov, N. M. 2003. In *Zolotoordynskomu gorodu Ukeku sem's polovinoi stoletii (The Golden Horde City of Ukek is 750 Years Old)*. Saratov: "Saratovskaia gubernskaia torgovo-promyshlennaia palata" Publ., 27–42 (in Russian).
15. Nedashkovskii, L. F. 2000. *Zolotoordynskii gorod Ukek i ego okruga (The Golden Horde City of Ukek and its Suburbs)*. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).
16. Ponomarev, P. A. 1879. In *Drevniaia i Novaia Rossiia (Ancient and New Russia)* 4, 321–335 (in Russian).
17. *Opisanie predmetov, naidennykh pri raskopkakh, karty, risunki A. A. Krotkova (Description of Items found during Excavations, with Maps and Drawings by A.A. Krotkov)*. Scientific Archive of the Saratov Regional Museum of Local Lore. Fund of A. A. Krotkov. Inv. 1, dossier 150, sheet 44 (in Russian).
18. Rykov, P. S. 1923. In *Novyi Vostok (New Orient)* 3, 585–590 (in Russian).
19. Sablukov, G. S. 1884. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom imperatorskom universitete (Proceedings of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan Imperial University)* III, 298–322 (in Russian).
20. Chernetsov, G. G., Chernetsov, N. G. 1970. *Puteshestvie po Volge (Journey along the Volga River)*. Moscow: "Mysl'" Publ. (in Russian).
21. Shishkin, P. N. *Materialy k opisaniiu Uvekskogo gorodishcha (Materials to Description of the Uvek Site)*. State Archive of the Saratov Region. Fund 407. Inv. 2, dossier 975, sheet 29–30 (in Russian).
22. Shcheglov, S. A. *Deiatel'nost' Saratovskoi Uchenoi Arkhivnoi Komissii po sokhraneniui pamiatnikov drevnosti na Uveke (Activity of the Saratov Academic Archival Commission on the Conservation of the Antiquity Monuments)*. In State Archive of the Saratov Region. Fund 407. Inv. 2, dossier 184, sheet 28–29 (in Russian).

About the Author:

Kubankin Dmitry A., Saratov Regional Museum of Local Lore. Lermontov St., 34, Saratov, 410031, Saratov Region, Russian Federation; Kubankin2008@yandex.ru